

- 15 SGDI, 4952: τὰς ἐταιρείαισι (Дравос), также SGDI, 4991: τὰς ἀμέραις (Гортина), 4966: 4966: τὸσι ναίονται (Гортина).
- 16 SEG, IX, 3, 49: τὸσι ἐπιμένουσιν.
- 17 Codd. θεοῖς ἄδη, con. metri causa.
- 18 Thumb A. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1909, S. 82-83.
- 19 Thumb A., Kiesserer E. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1932, Bd. I, S. 79.
- 20 Kodzu H. On the Dialect of Aloman. Tokyo, 1937, p. 47.
- 21 Risoh E. Die Sprache Alkmans. - Museum Helveticum, 1954, Bd. II, S. 20-37.
- 22 Page D.L. Aloman. The Partheneion, p. 157.
- 23 Nithiger M. Die Sprache des Stesichorus und des Ibycus. Zurich, 1971, S. 126-127.

В.П. Смышляева

ГЛИКОНЕЙ В ЭОЛИЙСКОЙ МЕТРИКЕ (Эволюция лирического размера)

В большинстве работ, посвященных вопросам эолийской метрики, до последнего времени господствует чисто механистический подход к анализу сложных лирических размеров. Основываясь лишь на собственной интуиции, с разной степенью оригинальности исследователи расчленяют эти песенные размеры на дактили и ямбы,¹ дактили и эпитриты,² а после известной работы Б. Снелли широко распространились понятия "внешнего" и "внутреннего" расширения, при помощи которых почти все основные размеры лесбосцев выводятся из гликонея путем либо добавления к нему ямбов и трохеев, либо внедрения внутрь размера дактилей и хори-

ямбов.³ Такой схематичный подход к лирическим метрам не может, разумеется, отразить реального развития того или иного размера, тогда как наблюдения над использованием его в народной и литературной лирике иногда дают интересные результаты. Мы попытаемся показать это на примере одного из популярнейших эолийских размеров — гликонея.

Прежде всего кратко остановимся на двух наиболее интересных точках зрения на природу этого размера. У. Виламовиц видел в гликонее размер, родственной открытому им в хоровых партиях драмы хорийамбическому диметру. Так утверждать позволяли, во-первых, их взаимозаменяемость, во-вторых, известное сходство строения (восьмисложность, наличие там и тут хорийамба). Но так как У. Виламовиц считал хорийамбический диметр гораздо более древним размером, чем гликоней, то последний воспринимался им как упорядоченный "неделимый диметр".⁴ Вторая популярная теория рассматривает эолийские метры в связи с размерами Вед. На определенную близость между размерами лесбосской монодии и тремя основными ведийскими стихами (двенадцатисложником jagathī, его "каталектической" формой tristubh, восьмисложником gāyatrī) указывал в свое время А. Мейе,⁵ а с конца шестидесятых годов о ней часто напоминают работы американских филологов. В самом общем виде эта теория разрабатывает идею о наследовании праиндоевропейской метрики в эолийской, наиболее архаичной греческой лирике. Формирование гликонея, таким образом, представляется как начавшееся с конца упорядочивание долгих и кратких слогов, в ведийском стихе не продвинувшееся дальше клаузулы.⁶

Ниже мы вернемся к этим гипотезам, а пока обратимся к определению размера. Полная форма гликонея такая: $\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$. Но помимо нее есть ряд размеров, которые справедливо соотносятся с гликонеем и в современных метриках рассматриваются как его производные. Особенно употребительны ферекратей ($\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$), райциан ($\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$) и телесиллей ($\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$). По сравнению с полным гликонеем они укорочены либо на один слог сзади (каталектическая форма), либо спереди (акефалическая форма). Чтобы не усложнять картины, мы будем

обозначать их далее как усеченные формы гликонея, не прибегая к античным, отчасти затуманенным это родство терминам. Как уже говорилось, в современных работах рассмотрение этой группы начинается с гликонея, а упомянутые выше формы воспринимаются как его варианты. Однако даже небогатый материал ранней лирики убеждает нас в том, что на деле эволюция размера шла противоположным путем от шести-семисложников к полной восьмисложной форме. Об этом говорят, во-первых, некоторые фрагменты лесбосской лирики, во-вторых, сохранившиеся народные песни в гликонических размерах. Обычно Сапфо и Алкей используют полную форму восьмисложника, но там, где речь идет о близких подражаниях народной лирике (например, в гимнеях Сапфо), гликоней утрачивает свою литературную выравненность и возвращается к исходной народной форме.

Ср.: Сапфо, фр. III LP: ἴφοι δὴ τὸ μέλαθρον
ὄμῆναον κτλ.

Шутливое восхваление жениха — кусочек реального и при этом традиционного свадебного гимна. Гликоней в нем встречается в каталектической форме, как и в лесбосской песенке о мельнице (РМБ, 869). Помимо лесбосских фрагментов неполные формы гликонея можно найти в древних обрядовых песнях других областей Греции, что, по-видимому, указывает и на широкое его распространение и на довольно раннее происхождение. Напомним несколько примеров.

РМБ 848 (Родос): ἦλα, ἦλαε χελιδὼν ($\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$)

РМБ 871 (Элея): ἐλαεῖν ἤρω διόνυσε ($\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$).

Поэтому и исходную форму, на наш взгляд, нужно видеть в каталектическом гликонее с преимущественно односложным базисом (анакрузой): $\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$. Из нее хорошо видно, что главным, организующим местом размера является не конец, а середина $\underline{\cup} \underline{\cup} \underline{\cup}$ (хорийамб), к которой прибавляется изменчивый базис (один-два безразличных по долготе слога в начале стиха) и клаузула, также допускающая варианты ($\underline{\cup}$) $\underline{\cup}$ и ($\underline{\cup}$) $\underline{\cup}$. В итоге возникает ритмически симметричный размер с преимущественно трохеической или спондеической анакрузой (нисходящий ритм) и ямбической клаузулой (восходящий ритм). Симметрия раз-

дийских вплоть до трехсложной клаузулы, в лесбосском — два начальных слога), сходные клаузулы (—) — и (—) — .

Но в образовании стиха наряду с языковыми факторами играют роль и внеязыковые, прежде всего дыхание, "членящее речь на относительно равные отрезки".⁸ Такое членение важнее для декламационного стиха, но нельзя отрицать его роли и в образовании простейшего лесбосского стиха типа гликопей, при возникновении которого напев имел подчиненное значение по отношению к тексту. Группа из 6-8 слогов — естественнейшая слоговая группа размера на одно дыхание, которая существует почти во всех языках и является очень популярной именно на ранней стадии развития стиха, когда он еще близок фольклорному. Но ритм внутри такого восьмисложника создается уже средствами того или иного языка. В греческом квантитативном стихе, как и в ведийском, ритмический рисунок создается чередованием долгих и кратких слогов. Судя по современным исследованиям с применением техники,⁹ изосиллабия вообще характерна для квантитативного стиха. К тому же на ранней стадии развития стиха она была простейшей формой организации размера. Приведем для сравнения данные по казахскому стихосложению, используя работу Э. Ахметова.¹⁰ Ударение в казахском языке слабое, поэтому стихобразующей основой становится количество слогов, а дополнительным средством — членение стиха на регулярные словесные группы. Древнейший казахский стих, жыр, — семисложник (4 сл. + 3 сл.) — имеет вариант и из восьми слогов (5 сл. + 3 сл.), то есть его можно назвать стихом с начальной свободой (при исполнении разницы не чувствуется). Жыр и одиннадцатисложник, также с ритмическими вариантами, являются самыми популярными размерами казахской древней поэзии. Такие примеры можно найти и во многих других древних стихах. Поэтому нет ничего удивительного, что в греческом и ведийском есть размеры, сходные по числу слогов. Далее, сходство их клаузул вряд ли более убедительно: последовательность — в роли клаузулы, как уже отмечалось, не характерна для ранней стадии квантитативного стиха, так что оставшиеся варианты, по существу, ограничиваются этими двумя. По-видимому, в случае ведийского и греческо-

го стиха лучше говорить о различных стадиях развития в пределах одной квантитативной системы, чем о преемственности. Подоживая сказанное, отметим, что, во-первых, гликопей не обнаруживает прямых генетических связей с индоевропейским стихом. Во-вторых, гликопей — неделимый песенный стих, формирование которого шло вокруг его внутренней части, хоримба. В-третьих, в основе гликопея — ритмический, не слишком, вероятно, напевный стих, что и привело к его изменениям в связи с переходом в литературный стих, а позже к стабильным синтаграммам. Попытаемся проследить его доступную эволюцию.

Судя по содержанию ранних гликопейских фрагментов, гликопей первоначально был связан с народной, преимущественно плясовой и обрядовой песней. Во всяком случае танцевальное сопровождение можно предположить для упоминавшихся выше народных песен. Некоторые сведения здесь может дать пародия на хоревую партию Еврипида в "Лягушках" Аристофана, ст. 1309-1322. На вкус Аристофана, не говоря уже о содержании песни, она и по размеру (свободные гликопей, популярные в народной афинской песне) далеко уступает величественным эсхилеским дактилям, о чем, возможно, говорит стих 1323 *Эрифс тѳв лѳба*. Интересно также отметить, что "муза" Еврипида сопровождает свое пение ритмическим аккомпанементом, который Л. Радермахер сравнивает с современными кестаньетами,¹² а это отчасти подтверждает мысль о первоначальной танцевальной природе размера.

Что касается использования гликопея у Сапфо и Алкея, то чистый гликопей очень редок у последнего, а у более "народной" Сапфо была, по-видимому, книга из песен в гликопейских строфах, послания подругам в духе народных лирических песен. Но и Сапфо уже стремилась разнообразить гликопей путем синтаграмм и сочетания с одиннадцатисложниками.

Наконец, хоревая лирика разбавляет гликопейские строфы хоримбическими диметрами и еще более активно использует синтаграммы между гликопеями, преодолевая, очевидно, ритмическую завершенность размера.

Теперь несколько слов об истоках гликопея. Возможно, некоторую помощь здесь может оказать адоней, пятисложник со сход-

ным строением — — — — — . Адоней не встречается в качестве самостоятельного размера, но это частая клаузула усеченного гликоней. Само название связывается с его функцией в виде рефрена обрядовой песни об Адонисе ἄδων τὸν ἄβωνιν. Можно заметить, что в него легко укладываются и некоторые другие обрядовые восклицания, например, ἄζηε ταβρε (PMG 871 из наших примеров), обычный в драме ἄ Ἰρένατε. Это должно говорить об определенной традиции использования такого размера для обрядовых восклицаний — формул. О том же и может говорить его использование в качестве последнего периода древней лесбосской строфы, называемой сапфической. Адоней здесь нужно рассматривать в качестве застывшего рефрена, иначе гиперкаталексы одиннадцатисложника трудно объяснить. Можно предположить, что формирование гликоней началось с обрядовой формулы — восклицания, ставшей со временем основой древнейших обрядовых песен. Например, древний гимнцей, песня, теснее других обрядовых связанная с гликонеем, первоначально представляла собой лишь повторение формульных выкриков, как полагал П. Маас, цитировавший по этому поводу два стиха из Илиады (кн. XVIII, 492-93).¹³ В песенном употреблении размер получил постоянную анакрузу в 1-2 слога. Позднее, возможно, в лесбосской поэзии закрепились полная восьмисложная форма гликоней. Не исключено, что решающую роль в этом выравнивании размера сыграло его использование в строфической лирике. Способствовала этому и характерная для лесбосской поэзии изосиллабия, идущая, возможно, не от особенностей диалекта, а из музыкального сопровождения. Разумеется, вопрос о происхождении размера очень сложен, и мы можем говорить лишь о более или менее вероятных догадках.

Примечания

¹ См.: К и к а у к л а Р. Mètres de la poésie grecque monodique. Riga, 1931; К о л а г А. Die Logaöden. Bratislava, 1933.

² D a l e A.M. The metrical units of Greek lyric verse. — Classical Quarterly, new ser., 1951, N 1; T h e i l e r W.

Die Gliederung der griechischen Chorliedstrophe. — Museum Helveticum, 1955, Bd. 12.

³ S n e i l l B. Griechische Metrik. Göttingen, 1962, S. 34-38.

⁴ W i l a m o w i t z - M o e l l e n d o r f f U. Griechische Verskunst. Berlin, 1921, S. 92-93.

⁵ M e i l l e t A. Les origines indo-européennes des mètres grecs. Paris, 1923.

⁶ S o h m i t t R. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967, S. 307.

⁷ Таким исключением является Алкеев одиннадцатисложник, но в нем ощущим словораздел после ямбического начала перед новым ритмом хориямбического корня.

⁸ Т и м о ф е е в Л.И. Очерки теории и истории русского стиха. М., 1958, с. 84.

⁹ Г е р а с и м о в и ч Л. Монгольское стихосложение. Л., 1975, с. 96.

¹⁰ А х м е т о в З. Казахское стихосложение. Алма-Ата, 1964.

¹¹ У. Вилламовиц относил ποός к гликоней (W i l a m o w i t z - M o l l e n d o r f f U. Griechische Verskunst, S. 245).

¹² R a d e r m a c h e r L. Aristophanes Frühe. Wien, 1967, S. 319.

¹³ M a a s P. Hymenaios. — Paulys Real-Encyclopädie. Stuttgart, 1916, Bd. 9, Hft. 17, S. 131.